

Касание Сай

Путь, встречи и чудеса Путтапарти

Александр

Александр Осипов

Касание Саи

«Автор»

2026

Осипов А.

Касание Саи / А. Осипов — «Автор», 2026

Вот вариант аннотации для обложки и страницы книги: «Касание Саи» — это искренняя история духовного пути Александра, начавшегося с почти случайных упоминаний о Саи Бабе и приведшего автора в далёкий Путтапарти. Сомнения, внутреннее сопротивление, неожиданные встречи, первая поездка в Индию, жизнь в ашраме, даршаны и события, которые невозможно объяснить одной лишь логикой, постепенно меняют его взгляд на мир, людей и самого себя. В основе книги лежат реальные воспоминания автора и участников тех событий. Это не попытка доказать чудо, а честное свидетельство человека, пережившего моменты помощи, совпадений, духовных откровений и глубокого внутреннего преображения. Эта книга — о вере без принуждения, о знаках, которые каждый понимает по-своему, и о касании Любви, способном однажды изменить направление всей жизни.

© Осипов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Пролог. Имя, которое осталось	7
Часть I. Имя, которое возвращалось	8
Глава 2. Человек, вернувшийся из Путтапарти	9
Глава 3. Домик пяти сторон	10
Часть II. Дорога в Индию	11
Глава 4. Просьба, после которой всё сдвинулось	11
Глава 5. Три дороги в аэропорту Дели	12
Глава 6. Поезд на юг	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Касание Саи

Глава

АЛЕКСАНДР

Касание Саи

Путь, встречи и чудеса Путтапарти

Литературная редакция мемуарных воспоминаний

2026

От автора и редактора

Книга создана на основе записей устных воспоминаний Александра, сделанных в разные годы. Повторяющиеся эпизоды сопоставлены и объединены в единую хронологию. Устная речь переработана в литературную мемуарную прозу: удалены повторы, оговорки, слова-паразиты и ошибки автоматической расшифровки. События и смысл рассказанных историй сохранены; новые чудесные эпизоды не добавлялись.

Имена частных участников изменены. Публичные имена, названия мест и духовные термины сохранены. Рассказы о знаках, материализациях, видениях и необычных состояниях передают личное восприятие автора и не заявляются как независимо подтверждённые научные факты.

Содержание

Часть I. Имя, которое возвращалось

Глава 1. Первые касания

Глава 2. Человек, вернувшийся из Путтапарти

Глава 3. Домик пяти сторон

Часть II. Дорога в Индию

Глава 4. Просьба, после которой всё сдвинулось

Глава 5. Три дороги в аэропорту Дели

Глава 6. Поезд на юг

Часть III. У дверей интервью

Глава 7. Тринадцатый день

Глава 8. В комнате

Глава 9. Личная комната

Глава 10. Робы и человеческая арифметика

Часть IV. После встречи

Глава 11. Волна преданности

Глава 12. Письма

Глава 13. Носилки и переводчик

Глава 14. Белая машина

Глава 15. Взгляд у ворот

Часть V. Касания без слов

Глава 16. «Покажи мне, кто я»

Глава 17. Три женщины

Глава 18. О количестве отданной любви

Часть VI. Присутствие после присутствия

Глава 19. Когда физическая форма ушла

Часть VII. Что остаётся

Глава 20. Семь опор пути

Глава 21. Любовь как мера

Глава 22. Скепсис и проверка	
Глава 23. Возвращение в Путтапарти	
Глава 24. Память и документальная правда	
Глава 25. Работа и духовность	
Глава 26. Тело и пределы	
Глава 27. Тишина после рассказа	
Эпилог. Касание продолжается	
Краткий словарь	

Пролог. Имя, которое осталось

Иногда судьба входит в жизнь не громким событием, а именем, которое мельком встречается на книжной странице. Ты читаешь дальше, забываешь, занимаешься обычными делами — ищешь работу, стараешься поправить здоровье, строишь планы, споришь с собой и с другими. Но имя уже осталось. Оно будто легло на дно памяти и ждёт часа, когда течение поднимет его вновь.

Со мной так произошло с именем Саи Бабы.

Я не был человеком, готовым безоговорочно поверить в святого, живущего где-то в Индии. Напротив, первое знакомство вызвало во мне не восторг, а недоумение, а затем и раздражение. Мне рассказывали о духовном Учителе в тот момент, когда я пришёл за совершенно земным знанием — хотел понять, как зарабатывать деньги. Я ждал цифр, схем и деловых советов, а увидел на экране человека в оранжевой одежде, к которому вокруг относились так, словно всё происходящее было естественно и понятно.

Одному мне было непонятно.

Позже я много раз возвращался к этому эпизоду. Теперь мне кажется, что раздражение иногда бывает первой формой узнавания. Равнодушие проходит бесследно; то, что действительно касается нас, нередко сначала нарушает привычный порядок. Мы сердимся не потому, что перед нами обязательно ложь, а потому, что новое не помещается в старую картину мира.

Эта книга — не биография Саи Бабы и не богословский трактат. Я не ставлю перед собой задачу убедить читателя в сверхъестественном и не предлагаю чужую веру как готовый ответ. Здесь собраны мои воспоминания: встречи, поездки, внутренние переживания, странные совпадения, моменты помощи и события, которые я сам воспринимал как чудеса. Всё рассказанное происходило в моей жизни или было увидено мною рядом. Там, где я не знаю объяснения, я оставляю тайну тайной.

Память — не протокол. Прошедшие годы меняют свет, в котором мы видим события. Иногда одна и та же встреча по-разному живёт в воспоминаниях нескольких людей. Поэтому я рассказываю не «как было для всех», а как это сохранилось во мне: с растерянностью, сомнениями, смешными ошибками, детскими обидами и редкими минутами, когда привычные границы будто исчезали.

Если в этих страницах и есть главная тема, то это не чудо само по себе. Чудо привлекает внимание, но не отвечает на главный вопрос: каким человеком ты становишься после него? Способен ли любить больше, судить меньше, честнее видеть собственные слабости, не пройти мимо чужой беды? Если необыкновенный опыт не делает человека человечнее, он остаётся лишь ярким воспоминанием.

Я назвал книгу «Касание Саи», потому что именно так воспринимаю всё прожитое. Не как обладание истиной и не как право говорить от имени Учителя, а как касание — иногда едва заметное, иногда обжигающее, всегда оставляющее след.

Часть I. Имя, которое возвращалось

Глава 1. Первые касания

С детства я рос болезненным. В девятые годы, когда книжные развалы были завалены руководствами по оздоровлению, я читал всё, что обещало вернуть человеку силы собственными средствами. Среди этих книг попадались издания Геннадия Малахова. В одной из них я впервые увидел короткое упоминание о святом из Индии — Сатья Саи Бабе.

Имя показалось необычным, но не более того. Где Индия, где Воронеж, где моя жизнь с её вполне ощутимыми заботами? Я запомнил несколько слов о чудесах и спокойно перевернул страницу. Тогда я ещё не знал, что некоторые имена входят в судьбу именно так — без торжественного вступления.

Следующее воспоминание выглядит почти неправдоподобно даже для меня самого. В 1996 году, во время очередного переезда, я смотрел по новому телевизору фильм «Любовь и голуби». В комнате Раисы Захаровны, возле небольшого домашнего алтаря, мне отчётливо привиделся портрет Саи Бабы. Вася спросил, кто изображён на фотографии, и услышал небрежный ответ: «Это святой из Индии».

Эпизод был коротким, но я его запомнил. Спустя годы мы специально пересматривали фильм — сцены не оказалось. Я искал другие версии и спрашивал знакомых; никто ничего подобного не видел. Возможно, память соединила разные впечатления. Возможно, существовал монтаж, который позднее исчез. Я не знаю. Но в моей внутренней истории именно этот кадр стал вторым касанием: имя обрело лицо.

Третья встреча произошла в 1998 году. Я подумывал о дополнительном заработке и интересовался сетевым маркетингом. Приезжие лидеры компании проводили занятия, рассказывали о продажах и командной работе. Однажды нас пригласили на домашнюю встречу. Я пришёл с блокнотом и ручкой, подготовившись записывать полезные приёмы.

Хозяйка включила видеокассету. На экране появился Саи Баба.

Я сперва ждал, когда начнётся деловая часть. Потом понял, что никакой другой части не будет. Женщина рассказывала, как Саи Баба помогал ей в жизни, и привела историю об экскаваторе, который неожиданно нашёлся именно тогда, когда без него невозможно было продолжить стройку. Остальные слушали спокойно и внимательно. Их лица выражали такое естественное доверие, будто речь шла о близком человеке.

А меня всё сильнее разбирало раздражение. Я пришёл узнать, как увеличить доход, а мне показывали индийского святого. Само несоответствие казалось почти личным обманом. Я смотрел на экран, на людей вокруг и не понимал, почему только во мне идёт этот внутренний спор.

Теперь я благодарен тому раздражению. Восторг легко принять за духовность; сопротивление честнее показывает границы нашего мира. Я заранее решил, в какой форме должна прийти польза, и возмутился, когда жизнь предложила иной разговор.

Я ещё не верил в Саи Бабу. Но уже не мог сказать, что он прошёл мимо меня.

Глава 2. Человек, вернувшийся из Путтапарти

В феврале 2002 года в строительную контору, где я работал, приехал Андрей Мельников. Мы были знакомы по делам: пиломатериалы, размеры, расчёты — обычный профессиональный разговор. Он обращался и прежде, поэтому в первый его приезд ничто не казалось необычным.

Во второй раз Андрей вернулся из Индии, с праздника Махашиваратри в Путтапарти.

День стоял сырой и холодный. За окнами была привычная февральская слякоть, от которой промокает не только обувь, но и настроение. Андрей стоял примерно в полутора метрах от меня и объяснял, что ему требуется. Я пытался слушать, однако смысл слов всё время ускользал. От него шло сильное тепло — не метафорическое, а почти физическое. Мне казалось, что воздух вокруг него наполнен золотистым жаром, а по телу проходят волны.

Я кивал, делал вид, что понимаю расчёты, но мысли расплзались. В какой-то момент Андрей полез в портфель за документами. Из папки выскользнула фотография — портрет Саи Бабы.

— Это же Саи Баба, — сказал я.

Андрей поднял голову:

— Ты его знаешь?

— Да кто же его не знает, — ответил я с той самоуверенностью, которая часто прикрывает весьма скромное знание.

После этих слов ощущение жара стало ещё сильнее. Разговор о досках незаметно перешёл в разговор об Индии, ашраме и интервью с Саи Бабой. Так человек, приехавший решить рабочий вопрос, оказался моим первым настоящим проводником.

В нём не было проповеднической важности. Он не уговаривал меня верить и не доказывал собственной избранности. Именно поэтому впечатление оказалось таким сильным. Передо мной стоял знакомый человек, но будто вернувшийся из другого света.

Позднее я старался осторожно говорить об этом опыте. Слово «энергия» удобно, но слишком часто заменяет точное описание. Я не знаю, что происходило в тот день. Знаю лишь, что мне стало жарко, деловой разговор почти перестал укладываться в голове, а случайно показавшийся портрет открыл тему, которую уже невозможно было снова закрыть.

Андрей вскоре предложил мне поехать в волонтерский лагерь в Бабаево. У меня были строительные навыки, там требовались рабочие руки. Я согласился ещё не как преданный, а скорее как человек, которому стало интересно проверить услышанное жизнью.

Иногда путь начинается не с убеждения, а с простого решения: поехать и посмотреть.

Глава 3. Домик пяти сторон

Лагерь в Бабаеве разместился в здании детского сада. Всё вокруг было приспособлено для маленьких людей: низкие кровати, крошечные умывальники, тесные проходы. Чтобы почистить зубы, взрослым мужчинам приходилось вставать на колени. В этом было что-то смешное и одновременно отрезвляющее: человек может сколько угодно рассуждать о духовном росте, но утро начинается с того, что он сгибается перед детской раковиной и старается не толкнуть соседа локтем.

Мне поручили сделать домик для игровой площадки. В обычной работе я привык к чертежу: размеры, материал, сроки. Здесь задача прозвучала туманно — хотелось бы что-нибудь красивое и удобное для детей. Неопределённость сперва раздражала. Я привык отвечать за результат, а отвечать без ясного задания трудно.

Ночью мне приснилась пятиугольная конструкция. Образ был настолько отчётливым, что утром я уже видел будущий домик почти готовым. Пять сторон напомнили мне знак Сарвадхармы — символ единства религий. Я осторожно изложил идею организаторам.

— Материала хватит? — спросили меня.

— Хватит.

— Тогда делай.

Мы работали с настоящим азартом. Доски перестали быть просто досками; каждая деталь будто находила своё место в неожиданном целом. Когда домик закончили, оказалось, что перенести его не так-то просто. Собралось восемь или десять мужчин. Мы подняли тяжёлую конструкцию и понесли к площадке.

Я шёл вместе со всеми, чувствуя странную торжественность. Мы не воздвигали храм и не устанавливали памятник. Мы ставили детский домик. Но именно в этой простоте я впервые понял: священное не обязано отделяться от полезного. Оно может войти в ровно забитый гвоздь, в надёжную перекладину, в вещь, которой будут радоваться дети.

В лагере собрались люди с удивительно разными судьбами. Один когда-то имел влияние и богатство, а затем, увидев на улице процессию кришнаитов, вышел из дорогой машины и ушёл вместе с ними. Теперь он спал рядом с нами на обычном матрасе. Другой следовал пути Шри Чинмоя и объяснял свой выбор просто: ему, старому коммунисту и человеку суровой дисциплины, требовалась более жёсткая форма практики — холодная вода, аскеза, волевое усилие. При этом о Саи Бабе он говорил с нежностью: «Это самое тёплое из всего, что мне доводилось встретить».

Там я впервые увидел, что разные духовные дороги могут не отменять друг друга. Одному нужна мягкость, другому — строгость; один раскрывается через молитву, другой через работу. Ошибка начинается тогда, когда свой темперамент человек объявляет единственной волей Бога.

Тимур подарил мне ярко-жёлтую футболку. Цвет удивительно совпал с моим состоянием. Я чувствовал себя солнечным, открытым и почти невесомым. Футболку я снимал только для стирки, словно ткань могла удержать пережитое тепло.

После лагеря я вошёл в воронежскую группу. Мы пели бхаджаны, собирались, разговаривали. Меня привлекало не совершенство людей — совершенных там не было, — а редкая сердечность. В других духовных кружках я нередко чувствовал требование немедленно принять систему, подчиниться лидеру, доказать преданность. Здесь мне дали время.

Именно в этой атмосфере осенью прозвучал рассказ, после которого дорога в Индию перестала быть далёкой мечтой.

Часть II. Дорога в Индию

Глава 4. Просьба, после которой всё сдвинулось

Наталья Романова недавно вернулась из Путтапарти. Она рассказывала о поездке просто, без желания произвести впечатление. Денег у неё почти не было, а желание попасть в ашрам было сильным. Тогда она обратилась к Саи Бабе:

«Если я действительно нужна тебе там, устрой всё необходимое».

Не «дай мне деньги», не «исполни мою мечту любой ценой», а именно — если нужна, открой дорогу.

Эта формулировка вошла в меня сразу. Я сидел среди знакомых людей и повторял её про себя: «Саи Баба, если я нужен тебе в ашраме, помоги мне приехать».

Через несколько дней позвонил старый товарищ по плотницким работам. Появился большой заказ. Мы съездили на объект, познакомились с хозяином и быстро договорились. Работа пришлась на холодное время; приходилось трудиться ударно, иногда до изнеможения. Но через месяц с небольшим у меня оказалась сумма, которой хватало на билет и визу.

Деньги не упали с неба. Я заработал их руками. И всё же сам заказ, его своевременность и то, как легко сошлись обстоятельства, воспринимались как ответ. Помощь пришла не вместо труда, а в виде возможности трудиться.

Параллельно в Воронеже проходила конференция центрального региона организации Саи. Обычно подобные встречи устраивали в Москве, а здесь люди сами приехали к нам. Меня назначили отвечать за транспорт: встречать на вокзале, развозить, помогать с размещением. Благодаря этим знакомствам вопрос с визой и билетом решился почти без моего участия. Мне сообщили сумму и сказали, когда приехать на Белорусский вокзал. Для 2003 года, когда документы нельзя было оформить несколькими нажатиями в телефоне, это было огромным облегчением.

Последние недели перед отъездом были так заполнены работой и организационными делами, что я почти не успевал бояться. Просыпался, трудился, возвращался, падал спать. Незнание не исчезло, но словно отступило на задний план.

Накануне поездки Андрей принёс региональный выпуск «Комсомольской правды». Целый разворот был посвящён Саи Бабе. Меня поразили тон статьи: без насмешки, без дешёвой сенсационности, спокойно и уважительно. Я хорошо помнил эту газету и не встречал подобных материалов ни до, ни после. В день отъезда статья стала для меня ещё одним тихим подтверждением.

На вокзале меня провожали друзья из группы. Кто-то принёс сладости, кто-то домашнюю выпечку. Одна пожилая женщина сказала:

— Будешь есть это до самой Индии.

Я улыбнулся: до Индии было ещё далеко, впереди Москва, перелёт, пересадки. Но её слова оказались почти пророческими — часть угощения действительно дожила до той дороги.

Родители относились к затее настороженно. Для них Индия была не духовной картой, а далёкой, непонятной страной, куда сын отправляется почти без опыта зарубежных поездок. Я понимал их тревогу, но внутри чувствовал удивительное спокойствие.

31 января 2003 года поезд тронулся. Страх будто кто-то временно выключил. Я не знал, что ждёт меня впереди, но впервые ясно ощущал: сейчас я еду туда, куда должен.

Глава 5. Три дороги в аэропорту Дели

После перелёта через Ташкент раннее утро Дели встретило меня запахом горячего воздуха, пыли и чего-то незнакомо-сладкого. Пока я находился в самолётах и переходах, движение само несло вперёд. Но в зале аэропорта оно внезапно закончилось.

Я остался один.

До Путтапарти предстояло преодолеть ещё около двух тысяч километров: поезд, Дхармаварам, автобус — названия и пересадки, которые дома казались понятной схемой, в чужой стране превратились в туман. Усталость после дороги навалилась сразу. Я стоял с вещами и ощущал, как уверенность, сопровождавшая меня из Воронежа, растекается по холодному полу аэропорта.

Первой ко мне подошла молодая художница. Она была привлекательна, говорила уверенно и рассказала, что её картины выставляют в Германии. Ей требовался помощник. Она ехала в ашрам Ошо и предложила присоединиться.

В то время я был холост, девушка мне понравилась, книги Ошо я читал. Предложение задело сразу несколько моих интересов. На секунду передо мной возникла другая Индия — творческая, свободная, романтическая.

— Я сначала съезжу к Саи Бабе, а потом, может быть, найду тебя, — сказал я.

— Нет. Либо сейчас со мной, либо никак.

Она ушла. Мне было жаль, но внутренний ответ оказался твёрдым: сначала Путтапарти.

Почти сразу появились трое энергичных молодых мужчин. Они собирались на север Индии, к Гималаям, и искали четвёртого спутника. Начали перечислять места, о которых я едва слышал. Горный маршрут звучал как ещё одна исполненная мечта. Я снова почувствовал азарт — и снова отказался.

Когда путешественники скрылись, аэропорт показался ещё пустынее. Две прекрасные дороги прошли мимо, а моя собственная по-прежнему оставалась непонятной. Я опустил плечи и подумал: что теперь?

И тут сквозь гул зала донеслось слово «Воронеж».

В аэропорту Дели оно прозвучало почти невероятно. Я пошёл на голос и увидел группу русскоязычных людей. Они обсуждали, где искать какого-то Александра из Воронежа, о котором их предупредил Андрей.

Я подошёл:

— Вообще-то это я.

Люди обрадовались так, словно потеряли и наконец нашли родственника. Имя Андрея стало паролем. Через несколько минут я уже был частью группы и перестал беспомощно оглядываться по сторонам.

Позднее я воспринимал этот эпизод как три дороги. Первые две были яркими, привлекательными и сами предлагали себя. Третья не обещала приключения — только верность первоначальному намерению. Важный выбор не всегда проходит между добром и злом. Иногда нас уводит не плохое, а прекрасное, но не наше в этот момент.

Помощь появилась после отказа свернуть. Не раньше. Внешне всё объяснялось просто: Андрей предупредил знакомых, они искали меня. Но услышать их я мог только потому, что всё ещё стоял в том же зале.

Позже, встречая в Индии растерянных новичков, я вспоминал себя. Наверное, благодарность за однажды протянутую руку лучше всего выражается так: научиться замечать того, кто не знает, куда идти.

Глава 6. Поезд на юг

Индийский поезд поразил меня не скоростью, а мягкостью. Он мог тронуться почти бесшумно, без привычного рывка, так что пассажир, засмотревшийся на платформу, внезапно обнаруживал: вокзал уже плывёт назад. Я привык к тому, что движение объявляет о себе металлическим толчком. Здесь состав словно просил прощения у рельсов.

За окнами менялись банановые рощи, красноватая земля, деревни, дальние холмы. Всё было новым и одновременно странно узнаваемым. Ещё в Дели, вдохнув воздух после самолёта, я почувствовал почти телесное волнение. Запах Индии — пыль, нагретая почва, специи, дым — почему-то казался не чужим. У меня возникло ощущение возвращения, хотя разуму возвращаться было некуда: прежде я здесь не бывал.

До ашрама мы добрались уже другой группой — люди, найденные в аэропорту, стали проводниками. Кто-то объяснял, где покупать билеты, кто-то следил за багажом, кто-то показывал, что можно есть. Я двигался за ними, как ребёнок, впервые оказавшийся в огромном городе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.